

## Глава 147 Все присутствующие здесь люди просто отбросы

«Он действительно сумасшедший! Он осмелился так нагло хвастать даже в таком месте!».

Когда люди семьи Вэй увидели мощь Шэнь Мань Гэ, они подумали, что Цзян Тянь тоже обладает некоторой силой. Но после этих слов они поняли, что он был просто-напросто слишком заносчивым.

«Во всем Цзяннани только один человек достоин того, чтобы сразиться с тобой? Ты имеешь ввиду Ли Чжэньвэя из Фошаня?» – с любопытством спросили некоторые богатые и влиятельные люди.

«Разве он что-то из себя представляет? Он не достоин даже того, чтобы стать моим учеником!» – с холодной усмешкой сказал Цзян Тянь и покачал головой.

«Значит ты имеешь ввиду наставника боевых искусств Мо Хаосюна?» – бросив на него холодный взгляд, неожиданно сказал Бай Чоуфэй.

Он сам практиковал прием Железного Тела и когда-то был вхож в дом господина Мо, поэтому знал его ужасающую силу.

«Он? Нет, он недостаточно силен!» – Цзян Тянь вновь покачал головой.

«Тогда кого ты имеешь ввиду? Чэнь Сюньлэя из Хуэйчжоуской школы Восьмигранного Удара Летящего Дракона или Ли Цзюяна из школы тайцзицюаня Млечный Путь...». – с любопытством спрашивали его люди.

«Идиоты!».

Цзян Тянь с холодной усмешкой сказал: «Даже Мо Хаосюн недостаточно силен! А все эти отбросы даже не достигли Сферы Совершенства, разве они могут тягаться со мной?».

«Я говорил о Вэй Шофэне из семьи Вэй! Лишь он один во всем Цзяннани может выстоять под моими атаками хотя бы три минуты!».

«Кто такой Вэй Шофэн?» – недоумевали некоторые молодые знаменитости, когда услышали это имя.

«Бессмертный Вэй Шофэн сможет выдержать под твоими атаками три минуты!».

«Это просто сумасшествие! Его безумию нет предела!».

Люди, знающие силу Вэй Шофэна, вытаращили глаза, а их лица сильно покраснели. Они смотрели на Цзян Тяня как на полного идиота.

Те Минхуан громким голосом проревел: «Невежественный паршивец! Ты вообще представляешь, что за человек господин Мо? Он младший последователь Сферы Совершенства, он держит в страхе весь Линнань, можно сказать, что он наш ангел-хранитель!».

«Бессмертный господин Вэй подобен божеству на небесах! Он более ста лет постигал искусство бессмертных. В будущем он, вероятно, станет настоящим небожителем! У тебя вообще есть хоть какое-то уважение к этому?».

На лице Цзян Тяня отразилось презрение, он разочарованно покачал головой и сказал: «Этот человек по фамилии Мо – младший последователь Сферы Совершенства? Я полагал, что ему много лет и он является известным наставником, старшим последователем Сферы Совершенства! Он так стар, а прожил все эти годы впустую?».

«Бессмертный господин Вэй? Вы действительно ничего не знаете, а еще пресмыкаетесь перед ним! Что за вздор? Вы вообще знаете как выглядит настоящий бессмертный? По моему мнению, Вэй Шофэн не более, чем бешеный пес! Если я пару раз ударю его, то он тут же станет смирным и послушным!».

«Он смеет так оскорблять Мо Хосюна! Он сумасшедший!» – все люди были ошарашены и пришли в смятение.

Вэй Шофэн вел закрытый, таинственный образ жизни. Простые богачи не имели возможности познакомиться с ним. Но разве кто-то мог не знать славное имя Мо Хаосюна?

«Когда я увидел, что его сопровождают сильные телохранители, я подумал, что он обладает определенными способностями! Кто же мог знать, что он просто сумасшедший, который так нагло хвастает!».

Бай Чоуфэй холодно усмехнулся, гнев в его взгляде сменился презрением, он не желал больше тратить свое время на Цзян Тяня.

Те Минхуан вспыхнул, подошел ближе и, ткнув пальцем в сторону Цзян Тяня, начал ругаться: «Что с того, что ты сумасшедший? Ты же должен хоть немного соображать! Ты посмел быть таким непочтительным в отношении бессмертного господина Вэя и наставника Мо, ты оскорбил героев Цзяннаня! Я точно убью тебя!».

«Убьешь меня! Да ты высокого мнения о себе!».

Цзян Тянь с довольным видом седлал глоток шампанского, распробовал его, а затем беззаботным тоном, как само собой разумеющееся сказал: «Ты всего лишь отброс из

ничтожной семьи Те, а смеешь так хвастать! Тебе не занимать храбрости, раз ты посмел угрожать мне! Я доведу начатое тобой до конца. Мань Гэ, ударь его в качестве наказания!».

«Слушаюсь!».

Без лишних слов Шэнь Мань Гэ с холодным выражением лица вышла вперед и ударила Те Минхуана так, что у него из носа фонтаном брызнула кровь, а три коренных зуба вылетели изо рта.

Те Минхуан был молодым мастером из Линнаня. Неизвестно насколько он был сильнее Люй Фаня, но сейчас это было неважно, ведь от удара Шэнь Мань Гэ он упал на пол.

Все присутствовавшие лишились дара речи, их всех парализовал страх перед Цзян Тянем.

Гуанчжоу был плацдармом для проведения политики реформ и открытости. Это был процветающий край, где было много заносчивых молодых людей. Но здесь никогда не видели настолько наглого человека, как Цзян Тянь!

Он посмел пренебрежительно отзываться о великой семье Те, посмел ударить Те Минхуана. Либо за ним стоит могущественная сила, либо он сумасшедший!

«Наглец! Ты смеешь бесчинствовать даже на Блаженном пиршестве?».

Бай Чоуфэй пришел в ярость, он нахмурил брови и закричал: «Охрана, схватите его!».

Около десяти охранников в темной одежде приблизились к Шэнь Мань Гэ. Было отчетливо видно, что за поясом у каждого был пистолет. Среди них были мастера боевых искусств, доведшие прием Железного Тела до совершенства.

Если столько людей нападут разом, то даже Шэнь Мань Гэ, которая вступила в Круг Внутренней Силы, придется хорошенько все обдумать.

«Хм! Неужели в Линьчжоу появилось такое безрассудное и невежественное молодое поколение?».

В этот момент до них донесся холодный голос.

Все обернулись и увидели красивого молодого человека, который, заложив руки за спину, вышел из виллы Морской Прибой под номером 12.

«Цзи Вансунь!».

Во взгляде всех присутствующих появилось почтение, и несколько человек выкрикнули: «Любимый ученик Вэй Шофэна! Младший брат Ли Чжофаня!».

Цзи Вансунь был одет в белоснежный традиционный китайский наряд, а на его ногах были мягкие матерчатые туфли. Эта одежда была слегка старомодной, но в таком наряде этот молодой и красивый юноша был действительно похож на достойного наследника Китая.

«Своей суматохой мы разволновали даже учеников бессмертного господина Вэя!» – покачав головой и вздохнув, сказал один из богачей.

«Я слышал, что Цзи Вансунь уже стал мастером заклинаний, в особенности заклинаний иллюзий и успокоения духов! Господин Вэй оценил вас по достоинству!».

Знающие люди посмотрели на Цзян Тяня как на мертвеца, пренебрежительно покачали головами, а их лица были полны злорадства.

Когда Цзи Вансунь подошел ближе, все присутствующие разошлись перед ним словно волны, уступив ему дорогу.

«Пришел молодой господин Цзи!».

Даже Те Минхуан и Бай Чоуфэй изменились в лице и скромно поклонились Цзи Вансуню, обхватив кулак одной руки ладонью другой.

По своему богатству, власти и происхождению семья Цзи не могла соперничать с четырьмя великими семьями, однако у семьи Цзи были Цзи Чжофань и его младший брат, которые были знакомы с Вэй Шофэном. В этом никто не мог их превзойти.

Молитвы Цзи Вансуна были услышаны, и он успешно вступил на путь истины. Он использовал заклинания, чтобы помогать людям противостоять воле неба и менять их жизни, чтобы привлекать благополучие и ограждать людей от беды. Он был почетным гостем многих высокопоставленных лиц, а в будущем мог стать приемником Вэй Шофэна.

Цзи Вансунь был невероятно изящен. Куда бы он ни пошел, он везде выделялся из толпы.

Заложив руки за спину и будто беззаботно прогуливаясь, Цзи Вансунь подошел к ним.

Он был незаурядным человеком и был далек от мирской суеты, на нем даже не было никаких дорогих украшений. Все это заставляло богатых и влиятельных людей почтительно склонять перед ним голову, волновало известных красавиц и вызывало их симпатию.

«Невежественный идиот, ты думаешь, что раз у тебя есть поддержка Цзянбэя, то ты можешь

делать все, что взбредет в голову?».

Глаза Цзи Вансуня так ярко сияли, что, казалось, могли пронзить небо. Он пристально посмотрел на Цзян Тянь и медленно сказал: «На этом великом пиршестве собрались потенциальные таланты и выдающиеся молодые люди! У тебя есть некоторый опыт, но на их фоне ты всего лишь ничтожный светлячок, который не стоит даже упоминания!».

«Вы так кичитесь этим сборищем потенциальных талантов и выдающихся молодых людей!».

Несмотря на подавляющую ауру Цзи Вансуня, Цзян Тянь по-прежнему был в хорошем настроении. Уголки его рта изогнулись в пренебрежительной ухмылке, и он равнодушно сказал: «Что такого неподобающего я сказал?».

«Что?» – машинально спросил Цзи Вансунь.

«Все присутствующие здесь люди просто отбросы!».

Лицо Сяо Фаня оставалось спокойным, и он с довольным видом отпил шампанское. Однако его взгляд излучал презрение.

«Что!».

«Какое безумие!».

Ядовитые слова Цзян Тяня заставили всех представителей крупных сил Цзяннаня закричать, все люди практически потеряли головы от злости.

Игнорируя яростные взгляды, Цзян Тянь самодовольно сказал: «Вы не тигры и драконы, а всего лишь дохлые кошки и вшивые собаки! Вы не годитесь даже для того, чтобы стать моими домашними питомцами, какие еще выдающиеся молодые люди! Для меня вы всего лишь стадо тупиц! Даже выдающиеся люди, появляющиеся раз в сто лет, должны поумерить свой пыл в моем присутствии!».

«Откуда у него, в конце концов, такая сумасшедшая самоуверенность?» – глупо пробормотали себе под нос некоторые богачи.

«Он же сидит на шее у своей жены Чжао Сюэ Цин! Полагается на помощь женщины, вот это мастерство!» – заносчиво сказала одна известная красавица.

«Неужели он не знает, что семья Чжао – ничто в сравнении с этими великими семьями?» – недоуменно спросил кто-то из присутствующих.

«Сумасшедший!».

Некоторые люди презрительно покачали головами и сказали: «Он действительно ненормальный! Неужели вы не знали, что он был алкоголиком и из-за этого тронулся умом?».

«Что с того, что я полагаюсь на свою жену? У тебя хватает смелости попрекать меня этим?».

Эти слова привлекли внимание Цзян Тяня. Чтобы потешить самолюбие своей жены, он крепко обнял Чжао Сюэ Цин за плечи, притянул к себе и капризно сказал: «Жена, посмотри на них! Скорее защити меня! Посмотри как эти злые люди обижают меня!».

«Ох, с момента своего прихода ты вызвал гнев столько людей, а теперь еще и решил пошутить?».

Из-за поступка Цзян Тяня Чжао Сюэ Цин хотелось одновременно и смеяться, и плакать. Она схватила его за ухо и, надув губки, сказала: «Немедленно разберись во всем этом безобразии!».

«Раз уж ты такой сумасшедший, и у тебя шарики за ролики заехали, то не нужно больше показываться на людях и позориться! Остаток жизни ты должен провести как овощ, лежа дома на кровати!».

В глазах непрерывно оскорбляемого Цзян Тянем Цзи Вансуня вспыхнул холодный огонек, он с шумом топнул ногой, и земля задрожала. В воздух поднялось облако желтой пыли и рванулось к кончикам его пальцев.

Цзи Вансунь сжал правую руку в кулак и пробормотал себе под нос: «Изначальный ян был дарован небом, но его форма пришла из земли. Для совершенного человека небо – отец, а земля – мать. В этом заключается мастерство трансформации! Большая река собирает в себе ци, а в ручейке и капле воды нет силы!».

В его глазах отражалось презрение, а лицо покраснело. Он намеревался действовать беспощадно. В конце концов, Цзян Тянь уничтожил дух его старшего брата Цзи Чжофаня.

Основываясь на своих предположениях и в соответствии с утверждениями даосизма, Цзян Тянь, вероятно, был тяжело болен. Этот злой рок нужно было обернуть в удачу, он должен был получить ответ на свои молитвы или вступить на путь истины.

«Мастерство гадания владыки земли проложит путь к чужому сознанию!».

Прошептав эти слова Цзи Вансунь потянулся к сознанию Цзян Тяня.

Внезапно поднимающийся от земли желтый туман, который контролировал Цзи Вансунь,

устремился в атаку на Цзян Тянь, намереваясь проникнуть вглубь его мыслей.

«Тебе еще хватает наглости позориться и использовать такие ничтожные заклинания?».

В эту секунду все люди почувствовали себя странно, а в их глазах отразился страх. Но Цзян Тянь оставался спокоен и продолжал неспешно пить шампанское. Затем он со смехом сказал: «Цин, Цяньжу, я покажу вам один фокус, не предназначенный для детских глаз!».

Как раз в тот момент, когда его сознание должно было подвергнуться атаке, Цзян Тянь поднял брови, превратил свое бушующее божественное сознание в острый меч и мгновенно вонзил его вглубь сознания Цзи Вансуня.

Голову Цзи Вансуня пронзила острая боль, а его заклинания прокладывания дороги к чужому сознанию тут же рассеялось.

Цзи Вансунь пришел в смятение. Вдруг у него в животе забурчало, и его охватило огромное желание сходить по-большому, которое он был не в силах сдержать.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/745763>